

При этом очевидно, что указанные статистические данные ориентированы на учет только отдельных категорий лиц по признаку состояния здоровья (больных наркоманией и пр.), не затрагивая многие другие заболевания (туберкулез, ВИЧ-инфекцию, психические расстройства и пр.), а также «общее» состояние осужденных (например, наличие у них инвалидности).

Вместе с тем Судебный департамент при Верховном Суде РФ показывает, что уголовные наказания, кроме всего прочего, применяются не только в отношении лиц, совершивших преступление в состоянии наркотического и иного (кроме алкогольного) опьянения (2016 г. – 7 490, в 2017 г. – 7 077, в 2018 г. – 5 435), но и алкогольного опьянения (2016 г. – 239 065, в 2017 г. – 215 967, в 2018 г. – 185 555), а также в отношении нетрудоспособных лиц (в 2016 г. – 20 909, в 2017 г. – 21 304, в 2018 г. – 22 193), т. е. имеющих тяжелые заболевания и иные недостатки физического или психического состояния здоровья.

Очевидно, что отбывают различные наказания, в том числе не связанные с изоляцией от общества, достаточно большое число больных осужденных, надлежащая статистическая конкретизация по которым отсутствует.

Аналогичная ситуация и со статистическими данными относительно решения вопросов в стадии исполнения приговора, оперируемых Судебным департаментом при Верховном Суде РФ.

Так, относительно предоставления отсрочки женщине (мужчине), имеющим детей (до 14 лет), и женщине в связи с беременностью (ч. 1 ст. 82 УК и п. 2 ч. 1 ст. 398 УПК) ежегодно подается более тысячи ходатайств (в 2014 г. – 1 626, в 2015 г. – 1 648, в 2016 г. – 1 540, в 2017 г. – 1 643, в 2018 г. – 1 344), из которых удовлетворяется лишь меньшая часть (в 2014 г. – 344, в 2015 г. – 284, в 2016 г. – 324, в 2017 г. – 319, в 2018 г. – 346), что может свидетельствовать о недостаточном закреплении в законодательстве критериев принятия судом указанного решения.

Аналогичная ситуация происходит и с принятием решения об отсрочке исполнения приговора в связи с болезнью осужденного, тяжкими последствиями и другими исключительными обстоятельствами (п. 1 и 3 ч. 1 ст. 398 УПК), критерии принятия решения по которым вообще отсутствуют в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законодательстве. Так, ежегодно подается по указанному основанию более тысячи ходатайств (в 2014 г. – 2 272, в 2015 г. – 2 017, в 2016 г. – 1 759, в 2017 г. – 1 386, в 2018 г. – 1 392), из которых удовлетворяется лишь меньшая часть (в 2014 г. – 504, в 2015 г. – 282, в 2016 г. – 395, в 2017 г. – 355, в 2018 г. – 414). В этом случае получается, что по меньшей мере вышеуказанное количество осужденных (их адвокатов) считают себя имеющими тяжелые социально значимые заболевания, выступающими основаниями для получения отсрочки исполнения приговора по состоянию здоровья, и суд иногда удовлетворяет определенное число таких ходатайств, соглашаясь с ними. Согласно же ч. 1 ст. 398 УПК, такая отсрочка исполнения приговора применяется и в отношении лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, – к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, принудительным работам.

Иная ситуация происходит с применением отсрочки отбывания наказания в виде лишения свободы до окончания лечения наркомании и медико-социальной реабилитации по ч. 1 ст. 82.1 УК и п. 4 ч. 1 ст. 398 УПК, когда удовлетворяется то большая, то меньшая часть из представленных обращений: в 2014 г. – 2 927 из 3 730, в 2015 г. – 10 из 46, в 2016 г. – 3 из 36, в 2017 г. – 9 из 37, в 2018 г. – 4 из 22.

Между тем при отсутствии четких критериев освобождения от наказания лиц в связи с болезнью по ст. 81 УК РФ и ст. 175 УИК РФ ежегодно подается по несколько тысяч ходатайств или представлений (в 2015 г. – 6 766, в 2016 г. – 7 478, в 2017 г. – 8 732, в 2018 г. – 9 135), из которых удовлетворяется лишь меньшая часть (в 2015 г. – 1 477, в 2016 г. – 2 042, в 2017 г. – 2 674, в 2018 г. – 2 802).

В этом случае очевидно, что при наличии недостатков регулирования общие статистические данные не отражают основные сложности исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, имеющих социально значимые заболевания.

Таким образом, очевидна необходимость совершенствования различных аспектов исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении больных осужденных.

УДК 343.8

В.С. Шабаль

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАМЕНЫ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫМИ ЦЕНТРАМИ

23 октября 2019 г. состоялось заседание Совета по вопросам правовой и судебной деятельности при Президенте Республики Беларусь, на котором был рассмотрен проект Концепции совершенствования юстиции для несовершеннолетних. В данной Концепции предлагается ввести новый вид исправительного учреждения вместо воспитательных колоний (ВК), который получил название воспитательного центра (ВЦ). Перспективы изменения вида исправительного учреждения для несовершеннолетних не совсем ясны, поэтому следует обратиться к международному опыту.

Практика преобразования ВК в ВЦ апробирована в Российской Федерации. Несмотря на то что эксперимент проходил с 2012 г. (участвовало 10 учреждений), по настоящее время традиционные ВК продолжают функционировать в России.

Принципиальные различия в организации работы ВЦ от ВК в Российской Федерации заключаются в ряде позиций. К ним относятся следующие:

1. Воспитанники размещаются в жилых секциях по четыре человека с собственным санузелом, телевизором, где бытовые условия приближены к домашним.

2. Распределение воспитанников по комнатам проводится с учетом психофизиологической совместимости характеров несовершеннолетних, а также степени их криминальной зараженности, возраста и иных факторов.

3. В зависимости от условий отбывания наказания количество осужденных, проживающих в общежитии, разное (на облегченных меньше чем на обычных).

4. Изменение условий отбывания наказания осуществляется в зависимости от поведения осужденного (так называемая система «социальных лифтов»).

5. Воспитанники, которым осталось до освобождения 3 месяца, могут переводиться на «льготные» условия в реабилитационный центр вне территории учреждения.

6. Максимально разрешено ношение работниками ВЦ гражданской формы одежды.

7. В работе с осужденными приоритетом выступает их ресоциализация (при условии его наличия) после освобождения.

При этом в Российской Федерации столкнулись с рядом проблем при реализации данного проекта: отсутствием единого понимания сути и порядка функционирования ВЦ; нехваткой специализированных кадров для работы с воспитанниками (должны быть социальные педагоги со специализированным образованием: педагогических, психологическим и пр.); недостаточным финансированием; противоречиями в законодательстве по исполнению лишения свободы в отношении несовершеннолетних.

В странах Западной Европы упор делается на психосоциальные потребности несовершеннолетних осужденных, учет возрастных различий, психологическое и психиатрическое сопровождение, устранение нарушений норм социального поведения, оказание им помощи в ресоциализации. Это связано с тем, что у большинства несовершеннолетних преступников диагностируются психические отклонения, проблемы семейных отношений, социального окружения, отсутствие профессиональных перспектив. Так, например, при исследовании осужденных в тюрьмах кантона Цюрих в период с 2010 по 2012 г. более 90 % несовершеннолетних имели психические отклонения. Персонал учреждений многочислен. Например, в центре осуществления мер административного характера «Уитикон» (Швейцария) на 74 осужденных приходится 93 штатные единицы персонала (8 осуществляют психологическую терапию). В учреждениях предусмотрены несколько условий отбывания наказания: от строгих до полусвободы.

Для нивелирования негативных качеств личности осужденных разрабатываются отдельные психокоррекционные программы для воспитанников, для чего осуществляется изучение их личности. При этом учитывается следующее: психическое заключение, психиатрический диагноз, уровень развития, семейное окружение, дружественные связи, получение им образования и профессиональные навыки, финансовое положение. Следует учитывать, что опыт Российской Федерации по глубокой классификации осужденных в странах Западной Европы не применяется. Это связано с тем, что деление осужденных на классы (группы, в том числе по степени криминальной зараженности) может повлечь за собой так называемое «клеймение», «наклеивание ярлыков», в результате чего у несовершеннолетнего осужденного к лишению свободы вырабатывается отторжение к воспитательному процессу и субъектам, его осуществляющим.

Рассмотрев зарубежный опыт, следует отметить перспективность создания ВЦ в Республике Беларусь. Так, по аналогии с Российской Федерацией и странами Западной Европы необходимо создавать улучшенные материально-бытовые условия, предполагающие как модернизацию жилых помещений, так и мест общего пользования (стадионы, клубы и др.). Следует организовывать прием пищи, помывку и прочее в общежитиях. Это связано с тем, что «армейские» принципы организации исправительного процесса негативно воспринимаются подростками. Для повышения эффективности воспитательного воздействия и оказания помощи в ресоциализации подготавливать квалифицированный персонал, при этом в штате должно быть достаточное количество психологов и психиатров.

Особо важно при этом предусмотреть слаженную систему дифференциации условий отбывания наказания в зависимости от поведения осужденного. Представляется возможным предусмотреть для всех осужденных, поступающих в ВЦ, с начала срока отбывания наказания улучшенные условия содержания. Это необходимо для того, чтобы у осужденного с начала срока отбывания наказания не было ощущения стигмы (наказанного). После в зависимости от поведения переводить на общий режим, усиленный режим. В конце срока отбывания наказания (за 6 месяцев до освобождения) осужденных, характеризующихся положительно, переводить в ресоциализационные центры, которые следует размещать вне территории ВЦ. В данных центрах условия должны быть сходны с исправительными учреждениями открытого типа, предполагающие в том числе выход без сопровождения администрации ВЦ в город.

Возможно разделение осужденных в ВЦ по возрасту, для чего рекомендуется помещать в различные общежития с минимизацией контактов друг с другом. Например, представляется необходимым делить осужденных на следующие возрастные группы: до 18 лет, до 21 года. При этом законодательно запретить оставлять осужденных после 21 года в ВЦ и переводить их либо в исправительные колонии-поселения, либо в исправительные колонии для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы. Это обосновывается тем, что психофизическое состояние 14-летнего преступника сильно отличается от 18-, а тем более 21-летнего.

Таким образом, в ВЦ следует делать упор на создание психосоциальных условий для исправления воспитанников, что должно выражаться в соответствующих бытовых условиях, проведении воспитательной работы, оказании психологической помощи и психиатрического лечения, помощи в ресоциализации (в том числе посредством изменения условий содержания, вплоть до полусвободы, в зависимости от поведения осужденных в пределах ВЦ).